

Давлетиин Тахир Габдрашитович

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье исследованы недоработки и противоречия положений об исполнительском сборе в законе «Об исполнительном производстве», проведен анализ различных точек зрения о правовой природе исполнительского сбора. Обосновывается необходимость отказа трактовки исполнительского сбора как меры административного принуждения в исполнительных производствах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, и целесообразность его трактовки как вознаграждение услуг приставов исполнителей. Предложено разделение российского исполнительного законодательства на административное и гражданское, с разработкой Административного исполнительного кодекса и Гражданского исполнительного кодекса, по аналогии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, гармонизация исполнительного законодательства с действующими законами о разрешении долговых проблем: Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности...».

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительский сбор, правовая природа исполнительского сбора.

Abstract: the article examines the shortcomings and contradictions of the provisions on enforcement fees in the law "On enforcement proceedings", analyzes various points of view about the legal nature of enforcement fees. The author substantiates the necessity of refusing to interpret the enforcement fee as a measure of administrative enforcement in enforcement proceedings arising from civil-law relations, and the expediency of its interpretation as a reward for the services of bailiffs. It is proposed to divide the Russian Executive legislation into administrative and civil ones, with the

development of an Administrative Executive code and a Civil Executive code, similar to the Criminal Executive code of the Russian Federation, and to harmonize the Executive legislation with the current laws on resolving debt problems: Federal law No. 127-FL of 26.10.2002 "On insolvency (bankruptcy)" and Federal law No. 230-FL of 03.07.2016 "On protection of the rights and legitimate interests of individuals when performing activities for the return of overdue debt and on amendments to the Federal law "On microfinance activities...".

Keywords: *enforcement proceedings, enforcement fee, legal nature of enforcement fee.*

Введение

Правовая природа исполнительского сбора является одной из дискуссионных проблем российского законодательства об исполнительном производстве. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не устранил неоднозначное толкование правовых норм, касающихся правовой природы исполнительского сбора, что приводит к проблемам в правоприменительной практике.

Согласно п. 1 ст. 112 ФЗ-229, исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

В статье не дана правовая природа исполнительского сбора, однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30.07.2001 №13-П [12] признает исполнительский сбор в соответствии с п. 1 ст. 81 ФЗ от 21 июля 1997 года «Об исполнительном производстве» как взыскание в качестве санкции (меры адми-

нистративной ответственности) за неисполнение исполнительного документа, т. е. в качестве штрафной санкции.

Вынесенный ранее на обсуждение Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации», подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации [10] (не внесен в ГД ФС РФ), также оставил проблему без решения: п. 1 ст. 72 Проекта Исполнительного Кодекса РФ полностью повторяет п. 1 ст. 112 ФЗ-229 [11].

Широко обсуждавшийся Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» [1], разработанный коллективом под руководством проф. Шерстюк и др. также оставил данную проблему без внимания. Статья 76 «Исполнительский сбор. Порядок его взыскания, распределения и направления использования» гласит: «В случае неисполнения требований исполнительного документа имущественного характера без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника».

Анализ имеющихся взглядов на природу исполнительского сбора в Российской Федерации и за рубежом показывает, что в Российской Федерации утвердилось карательное в отношении должников законодательство, которое рассматривает исполнительский сбор как санкцию за неисполнение требования судебного пристава-исполнителя, в то время как в большинстве стран дальнего и ближнего зарубежья исполнительский сбор рассматривается как институт выплаты вознаграждения судебному приставу-исполнителю.

Природа исполнительского сбора в законодательстве России

Различные взгляды на правовую природу исполнительского сбора представлены в трудах [2–5], и их можно классифицировать следующим образом:

– исполнительский сбор рассматривается как санкция штрафного характера, как определенную дополнительную плату, возникающую в связи с совершением должником правонарушения в процессе исполнительного производства;

– сущность исполнительского сбора заключается в возложении на неисполнителя новой гражданско-правовой обязанности, являющейся гражданско-правовой санкцией, то есть предусмотренной законом мерой воздействия, применяемой к участнику обязательственного правоотношения в случае невыполнения лежащих на нем обязанностей;

– исполнительский сбор рассматривается как мера исполнительской процессуальной ответственности должника. При этом они полагают, что «исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права, такая же, как уголовно-исполнительное производство», ей характерен и свой вид юридической ответственности – исполнительная ответственность.

Таким образом, если рассматривать исполнительский сбор в рамках первого подхода как штрафную санкцию административного характера, то при вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора действует презумпция невиновности, предусмотренная ст. 1.5 КоАП РФ. В случае рассмотрения исполнительского сбора как гражданско-правовой санкции действует презумпция виновности.

Если исполнительский сбор – санкция штрафного характера, то должна быть установлена вина Должника, неправомерные действия с его стороны в ходе исполнительного производства и соразмерное наказание. Неявка по повестке судебного пристава, как и неуважение суду, очевидно должна квалифицироваться и наказываться в соответствии с КоАП. При этом, наряду с штрафными санкциями целесообразно применять административный арест. Что касается требования уплатить определенную сумму, необходимо определиться, в состоянии ли должник за короткое время исполнить указанное требование, исходя из того, что должник за короткий срок может собрать сумму, равную месячному доходу. Исполнительные производства, вытекающие из гражданско-правовых договоров, кратно превышают месячный доход, вина должника, который в течение 5 рабочих дней (или же в обозримом будущем) не может оплатить значительную сумму, не усматривается [6]. Штраф налагается и на тех, кто имеет

намерение исполнить судебное решение, например, у должника имеется недвижимость, но за столь короткое время реализовать ее невозможно.

Проблема соразмерности исполнительского сбора рассмотрена А.В. Ильиным в статье «Снижение размера исполнительского сбора и его пределы» [7]. Однако, размер штрафного взыскания – поскольку такое взыскание связано с ограничением конституционного права собственности – во всяком случае должен отвечать критерию соразмерности, вытекающему из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

По мнению Ильина, принимая во внимание правовую природу исполнительского сбора, правовые позиции КС РФ и Европейского суда по правам человека, необходимо сделать вывод о том, что должен существовать механизм уменьшения размера исполнительского сбора в соответствии с причинами, поясняющими такое поведение должника. Совершенно очевидно, что заранее невозможно предугадать, каким образом конкретные причины могут способствовать неисполнению исполнительных документов во всех возможных случаях, а потому нельзя и придать конкретным причинам заранее определенный (в процентах возможного снижения исполнительского сбора) вес. Это может сделать только суд, рассматривающий дело и оценивающий на основе внутреннего убеждения доказательства, представленные должником в обоснование наличия причин, помешавших должнику исполнить требования исполнительного документа в срок.

Нет логического обоснования, на каком основании исполнительский сбор как штрафная санкция должен определяться в процентах от суммы долга. Установление санкций штрафного характера в процентах от суммы долга есть по налоговым правонарушениям об уклонении от налогообложения, сокрытии налоговой базы.

Однако, в случае с налоговыми правонарушениями имеется сумма незаконного обогащения, и логично установить штрафные санкции соразмерно сумме полученной выгоды. В исполнительном же производстве такой выгоды нет, если даже в результате гражданско-правовой сделки была получена выго-

да, Должник нанес ущерб Взыскателю, то в процессе судебного рассмотрения гражданский суд уже наложил штрафы, пени и неустойки. Поэтому, в случае назначения исполнительского сбора в 7% усматривается и двойное наказание.

На наш взгляд, штрафы в процентах от стоимости в исполнительном производстве целесообразно установить за сокрытие имущества, денежных средств и иных активов, в процентах от суммы сокрытия, о чем Должник должен быть предупрежден в Постановлении о возбуждении исполнительного производства.

КС РФ в Постановлении от 30.07.2001 №13-П указал на то, что норма Закона об исполнительском сборе должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу ч. 1 ст. 34, ч. ч. 1–3 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации недопустимо.

После принятия данного Постановления КС РФ оно послужило основанием для судов при рассмотрении заявлений должников о снижении размера взыскиваемого с них исполнительского сбора за неисполнение в срок, указанный судебным приставом-исполнителем, уменьшать размер взыскиваемого исполнительского сбора без ограничений, сообразовываясь с конкретными обстоятельствами каждого дела.

Однако ФЗ от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» право судов уменьшать размер исполнительского сбора, предоставленное им Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. №13-П, было

значительно ограничено: согласно ч. 7 ст. 112 суды могут уменьшить размер исполнительского сбора, но не более чем на одну четверть.

Из анализа законодательства, Постановления Конституционного суда и комментариев специалистов следует, что исполнительский сбор имеет одну цель – под страхом ее применения побудить должника к скорейшему исполнению исполнительного документа. Иными словами, исполнительский сбор – мера стимулирующего характера.

Однако, эта цель может быть достигнута тогда, когда у должника имеется потенциальная возможность добровольно исполнить исполнительный документ. Закон разрешает суду в случае отсутствия вины должника в неисполнении исполнительного документа освободить должника от взыскания исполнительского сбора (ч. 7 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 401 Гражданского кодекса РФ). Между тем отсутствие у должника необходимых денежных средств для исполнения исполнительного документа справедливо не признается обстоятельством, самим по себе свидетельствующим об отсутствии вины должника в неисполнении исполнительного документа. При таких обстоятельствах угроза взыскания исполнительского сбора не способна подвигнуть должника к добровольному исполнению. Поэтому в подобных случаях исполнительский сбор носит исключительно штрафной характер, в исполнительных производствах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, малоэффективен.

На основании изложенного, учитывая несколько подходов к правовой природе исполнительского сбора, в настоящее время в Российской Федерации действует институт исполнительского сбора как мера административного принуждения, применяемой в связи с принудительным исполнением решения суда. В пользу данного подхода можно сослаться на позицию Конституционного Суда РФ, отраженной в Постановлении от 30 июля 2001 г. №13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Ар-

битражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский». Так, исполнительский сбор в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются, изменяются или отменяются Налоговым кодексом РФ, не указан, следовательно, он не относится к сборам в смысле ст. 57 Конституции РФ, а также он не является государственной пошлиной в смысле ст. 1 Федерального закона «О государственной пошлине». Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное законом об исполнительном производстве денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности. Таким образом, в данной трактовке высшей судебной инстанцией исполнительский сбор рассматривается в качестве административного штрафа. В Научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» под ред. В.М. Шерстюка и М.К. Юкова со ссылкой на КС РФ утверждается, что исполнительский сбор является штрафной санкцией административного характера и поэтому он «должен отвечать всем требованиям, предъявляемым действующим законодательством к административным штрафам. Применение этой санкции должно осуществляться с учетом положений КоАП РФ, касающихся наложения штрафа».

Исполнительский сбор за рубежом

По данным Европейской комиссии по эффективности правосудия, в 11 странах Европы приставы работают исключительно в частном статусе, например в Эстонии, Венгрии, Латвии, Монако, Нидерландах. Частные судебные исполнители есть также в Болгарии и Казахстане [13].

Так, В Республике Беларусь [8] в соответствии с п. 17 гл. 18 «Порядок выдачи вознаграждения судебному исполнителю» Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20.12.2004 №40, при принудительном совершении дей-

ствий по имущественным взысканиям согласно определению суда с должника дополнительно взимается 5% от каждой взысканной судебным исполнителем суммы. Управлениями юстиции названные денежные средства используются для вознаграждения судебных исполнителей, а также для улучшения материально-технической базы судов.

Законом Республики Казахстан от 02.04.2010 №261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусмотрено следующее: сумма оплаты деятельности частного судебного исполнителя, уплачиваемая по окончании исполнительного производства, устанавливается в размере 10% от взысканной суммы или стоимости имущества или 10-ти месячных расчетных показателей с физических лиц и 20-ти месячных расчетных показателей с юридических лиц по исполнительным документам неимущественного характера. Данная сумма выплачивается только в случае полного или частичного исполнения исполнительного документа. Если исполнительный документ денежного характера исполнен частично, то частный судебный исполнитель взыскивает только часть вознаграждения, пропорциональную взысканной сумме.

Тарифы оплаты деятельности частного судебного исполнителя утверждаются Правительством Республики Казахстан по представлению уполномоченного органа, согласованному с Республиканской коллегией частных судебных исполнителей.

В Республике Болгария за совершение частным судебным исполнителем исполнительных действий уплачиваются сборы, определяемые по тарифам, утвержденным Советом министров Республики Болгария по предложению Министра правосудия по согласованию с Палатой частных судебных исполнителей. Предусматривается внесение авансовой платы и выплата дополнительных вознаграждений. Выделяются так называемые «обыкновенный», «пропорциональный» и «дополнительный» сборы. Каждый частный судебный исполнитель имеет как минимум три банковских счета: счет, на который поступают денежные средства, взысканные с должника; счет, на который поступают денежные средства со взыскателей (авансовая плата, сборы) и дополнительный счет.

В Российской Федерации на сегодняшний день преобладает карательный подход, вместо механизма мотивации к своевременному и полному исполнению требований исполнительных документов судебным приставом-исполнителем как выплата соответствующего вознаграждения в зависимости от взысканной суммы.

Рассмотрим последствия того, что из себя будет представлять Исполнительский сбор: санкцию штрафного характера или же вознаграждение ФССП (и/или возмещение затрат на исполнительное производство за счет Должника)?

Если это санкции штрафного характера, то должна быть установлена вина Должника, неправомерные действия с его стороны в ходе исполнительного производства и соразмерное наказание. При таком случае размер штрафа не может быть связан с размером долга какими-то процентными соотношениями, а должен выражаться в конкретных цифрах, например 1 МРОТ, 10 МРОТ, или же, в размере месячного дохода Должника, соразмерно правонарушению, если таковое имеется. Как правило, человек за короткое время может собрать сумму, равную месячному доходу, невозможно установить вину должника, который в течение 5 рабочих дней (или же в обозримом будущем) не может оплатить 10 млн. рублей или миллиард.

О величине исполнительского сбора

Нет логического обоснования, на каком основании исполнительский сбор как штрафная санкция должен определяться в процентах от суммы долга. Установление санкций штрафного характера в процентах от суммы долга есть по налоговым правонарушениям об уклонении от налогообложения, сокрытии налоговой базы. Однако, в случае с налоговыми правонарушениями имеется сумма незаконного обогащения, и логично установить штрафные санкции соразмерно сумме полученной выгоды. В исполнительном же производстве такой выгоды нет, если даже в результате гражданско-правовой сделки была получена выгода, Должник нанес ущерб Взыскателю, то суд уже наложил штрафы, пени и неустойки. Поэтому, в случае назначения исполнительского сбора в 7% усматривается и двойное наказание. Если же Должник присвоил сумму или

часть, то действуют иные нормы наказания, вплоть до уголовного и конфискации имущества.

Штрафы в процентах от стоимости в исполнительном производстве целесообразно установить за сокрытие имущества, денежных средств и иных активов, о чем Должник должен быть предупрежден в Постановлении о возбуждении исполнительного производства.

Если же взыскание исполнительского сбора 7% – вознаграждение ФССП за «услуги», компенсация исполнительских расходов, тогда исполнительский сбор должен выплачиваться исключительно по мере исполнения. Очевидно, при таком подходе исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора быть не должно в принципе, смысла нет удваивать количество исполнительных производств (и так в процессе исполнения в ФССП РФ находится около 103 млн. производств, по 4300 на одного пристава-исполнителя). Удерживать 7% от взысканной суммы в качестве вознаграждения ФССП эффективно финансово: например, в 2019 году взыскано 731 млрд. рублей, 7% от этой суммы составило бы 51,2 млрд. руб. Справочно: в том же году в бюджет РФ поступила сумма Исполнительского сбора 21,1 млрд. руб.

При любой трактовке исполнительного сбора его сумма в размере 7% от взыскиваемой суммы должен быть пересмотрен: исполнительный сбор при крупных суммах надо ограничить, либо регрессией процентов, как в случае с госпошлиной в арбитражном процессе, либо установлением потолка, а в случае превышения затрат по объективным причинам обратиться в суд с ходатайством о взыскании (или же удержании) фактически понесенных затрат.

Деятельность судебных приставов-исполнителей в цифрах

Общее количество находившихся на исполнении исполнительных производств достигло 102,9 млн. В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 4,3 тыс. исполнительных производств, что в 16,3 раза превышает норму нагрузки на судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития

Российской Федерации и Минюста России от 15.08.2002 №60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов» [14].

При этом количество возбужденных исполнительных производств непрерывно растет: в 2019 году на 13,8%, в том числе количество поступивших судебных актов увеличилось на 3,3 млн., или на 12,5%, а количество постановлений уполномоченных органов – на 5 млн., или 14,6%.

В результате интенсификации процессов принудительного взыскания увеличился размер взысканных денежных средств. В целом общая сумма денежных средств, взысканная в 2019 году в пользу различных категорий взыскателей, увеличилась на 54,7 млрд. руб. и составила 731 млрд. руб. (В первом полугодии 2018 года на исполнении ФССП находилось 57,7 млн исполнительных производств на общую сумму взыскания более 7,7 трлн руб.)

В консолидированный бюджет Российской Федерации перечислено 266,5 млрд. руб. (на 23,4 млрд. руб. больше, чем в 2018 году), в том числе 180,5 млрд. руб. – налоговые платежи (прирост составил 29,6 млрд. руб.), 21,1 млрд. руб. – исполнительский сбор (прирост составил 3,8 млрд. руб.).

Процент взыскания исполнительского сбора составляет $21,1:731 \times 100 = 2,89\%$, что подтверждает низкую эффективность института исполнительского сбора. Тем более, с учетом производств по административным правонарушениям на незначительные суммы, в которых исполнительский сбор зачастую превышает сумму самой задолженности к взысканию, эффективность института исполнительского сбора по производствам вытекающим из гражданско-правовых отношений на крупные суммы представляется крайне низким, что также указывает на целесообразность разделения исполнительного законодательства на административное и гражданское.

Различие в подходах к исполнительным действиям, вытекающим из административно-правовых и гражданско-правовых отношений

Поскольку подходы к исполнению судебных решений по административным делам и гражданско-правовым отличаются разительно, представляется целесообразной разработка Административно-исполнительного Кодекса и Граж-

данско-исполнительного Кодекса, по аналогии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Марданов [9] отмечает особенности исполнительного производства по гражданским делам, указывает на то, что Гражданское исполнительное право должно характеризоваться специфическими принципами, составляющими нормативно установленные основополагающие начала регулирования особого объекта правоотношений, складывающихся в ходе исполнительного производства.

При разделении исполнительного производства на административное и гражданско-правовое первый Кодекс регулировал бы исполнение решений судов по КоАП, штрафы незначительные по уголовным делам, решения немедленного исполнения и т. д. Соответственно, дух Административно-исполнительного кодекса должен быть скорее карательный, каковым является сейчас ФЗ. Исполняет решения однозначно судебный пристав-исполнитель, при этом возможно применение современных автоматизированных систем списания средств со счетов должников, что увеличит производительность труда.

Второй Кодекс регулировал бы исполнение решений по делам, возникшим из гражданско-правовых отношений, скорее, это такой же мирный процесс, как конкурсное производство в соответствии с ФЗ «О несостоятельности». Санкции при исполнительном производстве исключительно в случаях нарушений (неявки, сокрытия имущества и доходов и т. д.) На наш взгляд, исполнителями могли бы быть не только государственные судебные исполнители, но и частные, по аналогии с коллекторами и конкурсными управляющими. Прообразом частных исполнителей являются коллекторы, хотя законы, регулирующие коллекторскую деятельность крайне несовершенны. Законодательство об исполнительном производстве не учитывает вступивший в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 №476-ФЗ.

Также необходимо отметить, что в Законе «Об исполнительном производстве» нет механизма защиты иных кредиторов Должника, которые могут оказаться в проигрышном положении по сравнению с Взыскателем. Нужна статья, регулирующая действия пристава-исполнителя по выявлению активов и пассивов Должника: пристав-исполнитель должен выявлять пассивы Должника, установив все имеющиеся судебные решения в отношении Должника, а также на основании иных доступных источников, в первую очередь от самого Должника. Если в ходе исполнительного производства выяснится, что есть еще иные кредиторы, пристав-исполнитель обязан их уведомить о начавшемся исполнительном производстве. В случае предъявления других исполнительных листов, необходимо объединить их в одно исполнительное производство. Если пассивы Должника превышают активы, пристав-исполнитель обязан обратиться в Арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) Должника, (или же решение о банкротстве Должника или о мировом соглашении должен принимать собрание Кредиторов совместно с Должником, при участии Пристава-исполнителя).

Выводы

Законодательство об исполнительном производстве несовершенно, требует усовершенствования. Реформа института исполнительского сбора значительно повысит эффективность работы судебных приставов-исполнителей, уменьшит количество исполнительных производств и нагрузку на них. Разделение российского исполнительного законодательства на административное и гражданское, с разработкой Административного исполнительного Кодекса и Гражданского исполнительного Кодекса, способствует к большей специализации приставов-исполнителей, а также возникновению и развитию института частных судебных исполнителей.

Список литературы

1. Шерстюк В.М. Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк [и др.]; отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар; СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. –254 с. – ISBN 5-94201-386-1

2. Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом законе «Об исполнительном производстве» / Л.В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2009. – №3. – С. 74–80.
3. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Екатеринбург, 2009. – 52 с.
4. Голубева А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / А.Р. Голубева, Н.В. Салькова, И.В. Селионов. – М., 2008. – 352 с.
5. Дегтерева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора / Г.В. Дегтерева // Арбитражная практика. – 2008. – №7. – С. 90–96.
6. Закарлюка А.В. Срок для добровольного исполнения: миф или реальность / А.В. Закарлюка // Исполнительное производство. – 2010. – №2. – С. 24.
7. Ильин А.В. Снижение размера исполнительского сбора и его пределы // Российская юстиция. – 2016. – №5. – С. 67–69.
8. Елисеева М.Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность / М.Н. Елисеева // Современное право. – 2011. – №10. – С. 86.
9. Марданов Д.А. Предмет гражданского исполнительного права // Юридическое образование и наука. – 2006. – №2. – С. 21–22.
10. Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=159863#004716115871511556>
11. Давлетшин Т.Г. Проект Исполнительного Кодекса РФ – смена вывески без изменения сути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deloros.ru/proekt-ispolnitelnogo-kodeksa-rf-smena-vyveski-bez-izmeneniya-suti.html>
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 №13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской

области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/

13. Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b>

14. Проект итогового доклада о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/2676496/?print=1>

Давлетшин Тахир Габдрашитович – директор ООО «УК «Южная», Россия, Казань
